

ISSN 2311-875X (Online)
ISSN 2073-2872 (Print)

Экономическая политика государства

АНАЛИЗ ПРОЦЕССА ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИИ*

Татьяна Николаевна САВИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории,
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, Российская Федерация
savinatn@yandex.ru

История статьи:

Принята 18.05.2015
Одобрена 26.05.2015

УДК 331.336
JEL: O35, O38

Ключевые слова: институт,
бизнес, институционализация,
корпоративная социальная
ответственность, ответственное
финансирование

Аннотация

Предмет. Современное социально-экономическое развитие России требует активного переосмысления идей и взглядов на процесс становления и развития бизнеса с точки зрения внедрения в его деятельность основ корпоративной социальной ответственности (КСО). Решение существующей проблемы возможно с помощью активного внедрения в практику хозяйственной деятельности социально ответственных компаний институциональных преобразований. Предметом настоящего исследования является процесс институционализации концепции КСО.

Цели. Цель исследования состоит в обосновании возрастающей роли институциональных основ становления и развития КСО в России и выработке ключевых мер, способствующих реализации процесса институционализации социально ответственного поведения отечественного бизнеса.

Методология. Методологической основой исследования послужили как общенаучные методы познания (диалектический и сочетание исторического и логического единства, метод эмпирического обобщения, методы структурного и функционального анализа, традиционные приемы экономического анализа и синтеза), так и специфические методы оценки динамики и интенсивности развития процессов институционализации КСО (экспертные оценки). В работе также использованы инструменты системного анализа.

Результаты. Определены институциональные возможности и предпосылки становления и развития КСО в России. Обоснована возрастающая роль процесса институционализации, позволяющего достичь положительных результатов в социально-экономической деятельности современных хозяйствующих субъектов и обеспечить повышение эффективности экономического порядка в их работе. Изучена практика институциональных преобразований в направлении развития КСО, определены меры, способствующие реализации процесса институционализации КСО в современной России.

Выводы. Сделан вывод о том, что институциональные преобразования в области социальной ответственности бизнеса должны отвечать цивилизованным «правилам игры» ведения бизнеса. Учитывая российские институциональные особенности, установлено, что крайне важен пересмотр взглядов институтов власти, поскольку институт КСО учитывает необходимые нормы и правила социального партнерства, т.е. функционирование и развитие взаимодействия частного, государственного и некоммерческого секторов. Они в свою очередь обеспечивают (производят) социальную направленность и/или ориентацию внутри экономической системы как на микро-, так и на мезо- и макроуровнях.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

В последнее время усилилось внимание к исследованию такого экономического феномена, как корпоративная социальная ответственность (КСО). Широко обсуждаются проблемы социально ответственного поведения бизнеса, его роли в социально-экономическом развитии страны,

возможностей и эффективности взаимодействия с местным сообществом. Формулировки принципов внутренних стандартов социальной ответственности бизнеса (СОБ) стали неременным атрибутом деловых интернет-порталов, сайтов крупных компаний. В продвижение лучших практик КСО подключились правительственные, общественные и международные организации наиболее развитых стран мира. Так, например, в Великобритании учреждена должность советника по КСО (*Minister*

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 15-02-00174а.

for corporate social responsibility). Кроме того, можно видеть, как стремительно растет число организаций, провозгласивших своей целью привнесение этических принципов и принципов социальной ответственности в практику деловых отношений. Среди них, в частности: Европейская организация деловой этики, Совет по устойчивому развитию бизнеса, Этическая корпорация, Всемирная бизнес-академия, Институт деловой этики в Великобритании и др.

Эта положительная тенденция нашла отражение и в российской деловой практике. Таким образом, справедливо говорить о многоаспектном характере исследуемой проблемы. Таким образом, вполне справедливо полагать, что сегодняшнее состояние России требует активного кардинального переосмысления взглядов и интересов на процесс становления и развития бизнеса с точки зрения его социальной ответственности. Решение данной проблемы возможно в контексте институциональных преобразований хозяйственной деятельности социально ответственных компаний.

Следует заметить, что вопросы социально ответственного поведения бизнеса находятся в центре внимания многих ведущих ученых. Так, среди зарубежных исследований, специально посвященных проблемам КСО, следует выделить фундаментальные работы Г. Боуэна [1], Э. Карнеги [2], А. Берли и Дж. Минза [3], А. Чандлера [4], М. Шварца и А. Кэролла [5] и др. Вопросы, касающиеся концептуальных основ институционализации социально ответственного хозяйствования, освещаются в работах Р. Коуза [6] и М. Фридмана [7].

Среди отечественных авторов-исследователей теории и практики социального развития и институциональных преобразований КСО, вопросов устойчивого развития следует назвать Ю.Е. Благова [8], С.М. Вдовина¹, Н.Д. Гуськову², С. Гончарова [9], Н.А. Кричевского, Э.М. Короткова³, Т.А. Салимову [10], И. Соболеву [11] и др. Работы этих ученых представляют ценность прежде всего с позиции теоретико-методологических основ исследуемой проблемы. В методическом и практическом плане особый интерес представляют издания под

¹ Вдовин С.М. Предпосылки формирования стратегии устойчивого развития региона // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 16. С. 22–27.

² Гуськова Н.Д., Неретина Е.А., Вдовин С.М. Развитие инновационных территориальных кластеров // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 11. С. 30–36.

³ Коротков Э.М. Корпоративная социальная ответственность: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. 445 с.

редакцией М.И. Либоракиной [12], С. Литовченко [13], Г.Л. Тульчинского [14], А.И. Якимец [15] и др.

Вместе с тем, необходимо заметить, что до настоящего времени проблема процесса институционализации КСО еще не стала предметом комплексного системного изучения со стороны российских исследователей и специалистов. Так, до сих пор остаются недостаточно разработанными такие аспекты проблемы, как возможность и необходимость институционализации концепции корпоративной социальной ответственности, обоснование конкретных действий и мер, необходимых для становления и развития института КСО в современной России. Недостаточно полно и комплексно изучены причины и факторы как способствующие, так и сдерживающие процесс развития институциональных преобразований КСО в России.

Сложность феномена социализации бизнеса и корпоративного гражданства обуславливает то, что внимание к данной проблеме не ослабевает и впоследствии будет только усиливаться. Одним из типов разветвления данного направления является изучение особенностей «национальной» социальной ответственности на уровне отдельных стран и регионов, выделение отличительных черт и общих направлений интеграции норм социально ответственного хозяйствования.

Корпоративная социальная ответственность вырабатывается через призму деятельности трех основных институциональных групп: бизнеса, государства и гражданского общества, что, несомненно, требует взаимного согласования их действий в институциональном процессе развития. Соответственно, эффективный механизм институциональных преобразований КСО должен формироваться с учетом общих, частных и особенных характеристик институциональных подсистем современного российского общества. При этом для каждой из них может быть предложен инструментарий, обеспечивающий реализацию процесса институционализации социально ответственного поведения современных бизнес-структур.

Предпосылки институционализации концепции КСО

Опираясь на ключевые положения главного государственного и политического документа нашей страны – Конституции РФ – в части основ

конституционного строя, вполне справедливо полагать, что Россия сегодня представляет собой социальное государство. Так, в ст. 7 Конституции Российской Федерации сказано, что «*Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека*». Однако, тем не менее, основываясь на реальности имеющихся в обществе социально-экономических проблем, пока можно вести речь лишь о переходе к данному типу государства в силу неустойчивости социальной сферы и ее постоянного реформирования. Нарастание различного рода социальных проблем, сопровождающих данный процесс трансформации, привело к объективной необходимости общественного, научного, социально-экономического и политического осмысления границ, способов и механизмов реализации эффективной социальной политики. На страницах периодической печати стало появляться множество исследований, посвященных проблемам социальной сферы государства и бизнеса. В свою очередь, сама власть провозгласила идею о приоритетности эффективного развития социальной политики для достижения достойного уровня жизни граждан России. Отметим, что в условиях рыночной экономики определяющая роль в решении нарастающих в обществе социальных противоречий и нейтрализации социальных угроз отводится бизнесу и, главным образом, его социально ответственному поведению.

Современный бизнес – это способная к саморазвитию система, зависящая от внешних воздействий и внутренних импульсов. При этом создание таких условий, при которых извлечение прибыли будет сопряжено с социальными и этическими ценностями, является прерогативой первого и третьего секторов любого общества – т.е. власти и общественных некоммерческих организаций. Следовательно, вопрос о СОБ должен быть адресован не только и не столько предпринимательскому сообществу, сколько государству и обществу в целом.

Институциональная структура общества в целом, как и характер самих институтов, предопределяют успех или провал в развитии определенных отношений, создают основу их устойчивости и с учетом исторических традиций и обычаев придают своеобразие моральным, нравственным и этическим формам реальной деятельности основных акторов.

КСО бизнеса отражает одну из сущностных граней либеральной рыночной системы, предполагающей добровольное принятие участниками сообщества определенных социальных обязательств и ответственности за их исполнение. Закономерно, что институционализация сферы корпоративной социальной ответственности происходит в социально-экономической среде общества и поэтому тесно связана и зависима от множества интересов различных субъектов и правового поля, регулирующего их взаимоотношения [16].

История становления и развития концепции институционализации социальной ответственности отечественного бизнеса позволяет с уверенностью утверждать, что к началу эпохи рыночных преобразований и «стартовой позиции» в области КСО Россия подошла с особо специфичной моделью – так называемой социалистической социальной ответственности. Заметим, что главным стейкхолдером, т.е. основным заинтересованным лицом в этой модели (при имеющемся наличии относительно самостоятельных хозяйствующих субъектов) выступало государство. Оно в одном лице объединяло взгляды и интересы других заинтересованных сторон – практически всех социальных групп и участников производственных (экономических) отношений. Кроме того, как и любое другое государство, оно обладало отработанными механизмами принуждения. По общепринятому подходу, опираясь на такой классификационный признак, как степень концентрации собственности, анализируемую модель вполне целесообразно отнести к аутсайдерскому типу.

Влияние системы факторов на процесс становления и развития института КСО в России

С началом реализации процесса приватизации государственной собственности, охватывающего период 1992 г., положение дел в части ответственного поведения субъектов хозяйствования стремительно и кардинально стало меняться. На этом переходном этапе, в сложившихся непростых общественно-политических и экономических условиях, усиленное внимание к поиску принципиально новых форм и способов взаимодействия власти и бизнеса, возрастающей роли институтов гражданского общества вызвали следующие факторы:

- напряженная социально-экономическая ситуация в стране;
- резкое и стремительное падение объемов производства отраслей реального сектора экономики;

- возрастающая массовая безработица;
- слабая роль профсоюзов;
- муниципализация объектов социальной инфраструктуры и др.

Обозначенные обстоятельства явились ключевыми признаками зарождения и «привития» принципов КСО (табл. 1).

Уже в начальный период новых отношений собственности был принят ряд профессиональных этических кодексов (табл. 2).

К середине первого десятилетия XXI в. представления о КСО стали постепенно укрепляться в среде российского бизнеса и предпринимательства (главным образом, крупного и среднего). Этому процессу в немалой степени способствовало

Таблица 1

Принципы корпоративной социальной ответственности

Название принципа	Характеристика принципа
Институциональный принцип легитимности	Общество обеспечивает бизнесу легитимность и наделяет его властью. В долгосрочной перспективе для тех, кто не использует эту власть приемлемым для общества способом, будет проявляться тенденция к ее потере
Организационный принцип публично-правовой ответственности	Организации в бизнесе ответственны за те результаты, которые относятся к областям их «первичного» и «вторичного» взаимодействия с обществом
Индивидуальный принцип свободы управленческого выбора	Менеджеры являются моральными агентами. На каждом уровне КСО они обязаны делать выбор из имеющихся альтернатив, который приведет к социально ответственным результатам

Таблица 2

Документы, регламентирующие деятельность КСО в России

Название документа	Год принятия
«Кодекс чести банкира»	1992
«Правила добросовестной деятельности членов профессиональной ассоциации участников фондового рынка»	1994
«Кодекс чести российской гильдии риелторов»	1994
«12 принципов ведения дел в России»	1998
«Кодекс корпоративного поведения»	2002
«Социальная Хартия»	2004

расширение зоны деятельности в нашей стране западноевропейских филиалов и представительств, которые вносили культуру ведения бизнеса, адаптировали современные принципы социально ответственного поведения, внедряли критерии отнесения компаний к категории социально ответственных, демонстрировали модели социально ответственного взаимодействия с заинтересованными сторонами т.д. Начала появляться объективная потребность бизнеса в обобщении и анализе практик КСО, адаптации существующих международных стандартов ведения бизнеса (в частности, социальной отчетности), разработке особых аналитических и рекомендательных материалов. Ко всему прочему следует добавить чрезмерно повышенный экономический интерес властных структур к привлечению ресурсов бизнес-сообществ для совместного решения социальных и экологических проблем (в первую очередь регионального и муниципального масштабов) на территории процветания бизнеса. Конкретизации целевой направленности и приоритетов во взаимодействии власти и бизнеса способствовала система мер по разработке стратегий развития субъектов Российской Федерации до 2020 г., проводимая Министерством регионального развития РФ.

Таким образом, на рубеже первого десятилетия XXI в. в России наблюдалось формирование основных элементов процесса институционализации КСО, т.е. можно говорить об образовании так называемого социального института КСО. Последний, как полагает автор, должен включать в себя следующие обязательные условия:

- 1) возрастающие социальные потребности;
- 2) формирование и интеграцию общих целей, ценностей и интересов взаимодействия различных социальных групп (прежде всего власти и бизнеса);
- 3) появление, принятие и практическое применение определенных норм, образцов и правил поведения в ходе практического социально-экономического взаимодействия.

Практика институциональных преобразований в направлении развития КСО

Основываясь на данных Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), одной из наиболее представительных структур, задающих вектор развития КСО в России, и Ассоциации менеджеров России, проведем анализ, позволяющий дать оценку некоторым видимым

результатам в плане институционализации концепции КСО в России. Сегодня, говоря о деятельности социально ответственных компаний, вполне справедливо говорить о явно положительной динамике в отработке механизма и расширении практики составления нефинансовой социальной отчетности компаний, соответствующей по уровню международным стандартам.

В последнее время в подходе к работе социально ответственных компаний произошел качественный сдвиг: она стала капиталообразующей (точно так же, как ранее приобрела «прозрачность», делегирование полномочий и т.д.). Кроме того, деятельность по КСО носит сугубо добровольный характер, т.е. как крупные корпорации, так и малые предприятия начали осознавать, что быть социально ответственным в современном мире объективно необходимо, а главное – выгодно. Это является следствием того, что растет капитализация, укрепляется устойчивость и привлекательность бизнеса. По оценке президента РСПП А.Н. Шохина, *«нефинансовая отчетность все больше воспринимается как норма корпоративного поведения компаний-лидеров, для которых в актуальной повестке дня – повышение информационной открытости, раскрытие преимуществ ответственной деловой практики, демонстрация свидетельств ее влияния на рост материальных и нематериальных активов компаний, на развитие регионов и общества в целом, на повышение конкурентоспособности»*⁴.

Развивается система независимого подтверждения (заверения) нефинансовых отчетов, что важно в контексте повышения общественного доверия и укрепления репутации компаний. Процедуру верификации, по данным РСПП, проводят более половины компаний в России. При этом увеличивается число компаний, выбирающих общественное заверение в формате общественных слушаний, диалога с заинтересованными сторонами.

В числе механизмов коммуникации с внешними стейкхолдерами, по данным Ассоциации менеджеров, бизнес отдает явное предпочтение обмену мнениями через участие в работе круглых столов и семинаров (90% респондентов), публикации отчетов в СМИ (88%) и на корпоративных сайтах (84%). Ведущей мотивацией при выборе механизмов внешних коммуникаций выступает возможность «получения

долгосрочных конкурентных преимуществ» (43% респондентов), «поддержание репутации» (26%), «снижение рисков» (22%)⁵.

Расширяются формы общественного признания успешной практики компаний в сфере КСО, в том числе путем проведения конкурсов, публикации рейтингов активности компаний и других мероприятий. РСПП регулярно проводит всероссийский конкурс «Лучшие российские предприятия. Динамика, эффективность, ответственность», где в направлении «Социальная ответственность» выделяются номинации «Развитие нефинансовой отчетности» и «Лучший отчет по корпоративной социальной ответственности и устойчивому развитию». В 2010–2011 гг. победителями подобных конкурсов являлись: ОАО «СУЭК», ГК «Росатом», ОАО «Финансовая корпорация УРАЛСИБ», ОАО «Нижегородская инжиниринговая компания «Атомэнергопроект», ОАО «Минерально-химическая компания «ЕвроХим», ОАО «Татнефть», ОАО «ГМК «Норильский никель», ТНК-ВР, Внешэкономбанк и др.⁶.

Так, рейтинговое агентство «Репутация» опубликовало рейтинг российских компаний, рассчитанный на основе оценки 180 показателей, отражающих их деятельность по таким направлениям КСО, как экономическая результативность и организационное управление, взаимодействие с потребителем, трудовые отношения и права персонала, взаимодействие с обществом, экология и охрана окружающей среды. Методика рейтингового обследования включала определение степени корреляции социального воздействия организации с государственной социальной и экологической политикой. Присвоенные рейтинговые оценки соответствовали следующим характеристикам:

- AAA(s) – наивысший уровень КСО (ОАО Ингосстрах, группа компаний «Новард» и ОАО «АК Трансаэро»);
- AA(s) – высокий уровень КСО (ОАО «Пивоваренная компания Балтика», ОАО «МТС», ОАО «Ростелеком», ОАО «РусГидро»);
- A(s) – приемлемый уровень КСО (ОАО «ОТП Банк», инвестиционно-строительная компания ТЕКТАGROUP (ООО ТЕКТА)).

⁵ Благов Ю.Е. Доклад о социальных инвестициях в России – 2008. М.: Ассоциация менеджеров, 2009. 92 с.

⁶ Шумилова А.А. Институциональные проблемы развития социально-экономической ответственности российского бизнеса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 9. С. 56–63.

⁴ Шохин А.Н. Повышение информационной открытости бизнеса через развитие корпоративной нефинансовой отчетности. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов 2008–2011. М.: РСПП, 2012. С. 102.

Происходит постепенная интеграция КСО в корпоративную стратегию с помощью механизмов управления социальными инвестициями. Наиболее глубокую аналитическую оценку процессов социального инвестирования осуществляет Ассоциация менеджеров России (АМР) – независимая общественная профессиональная организация национального масштаба. Ее деятельность направлена на всестороннее содействие переходу российского делового сообщества к международным стандартам и этическим нормам ведения бизнеса, интеграции России в мировое экономическое пространство, налаживание конструктивного диалога между властью и бизнесом, формирование позитивного отношения к отечественному бизнесу в обществе и за рубежом. Ассоциация в рамках Программы развития ООН по продвижению Глобального договора при участии Высшей школы менеджмента Санкт-Петербургского университета выпустила два доклада о социальных инвестициях в России в 2004 и 2008 гг.

Масштабы социальной активности компаний оцениваются количественным индексом социальных инвестиций, рассчитываемым по агрегированным показателям. Наиболее показательными из них являются величина социальных инвестиций на одного работника (*IL*), отношение социальных инвестиций к валовым продажам (*IS*) и отношение социальных инвестиций к балансовой прибыли (*IP*). По данным доклада, в 2007 г. величина социальных инвестиций на одного сотрудника среди компаний – участников исследования в среднем составляла 970

долл., в том числе у компаний сырьевого сектора порядка 1 500 долл., перерабатывающего – 500 долл., сферы услуг – 846 долл. Величина и доля средств, направленных российскими компаниями на реализацию социальных программ в 2008 г., отражены в табл. 3.

Анализируя данные табл. 3, можно сделать вывод, что место основных «центров притяжения» социальных инвестиций и устойчивые позиции отраслевых лидеров занимают транспортные компании, предприятия химической промышленности и черной металлургии. Представители же «легких» отраслевых сегментов экономики (производство потребительских товаров, сервис, профессиональные услуги), наоборот, отличаются весьма скромными порциями социальных вложений.

Говоря о возможных институциональных преобразованиях, следует отметить распространение практики ответственного (проектного) финансирования. В самом общем виде это означает, что в процессе инвестирования средств финансовые институты наряду с экономическими факторами учитывают влияние экологических и социальных. Исходя из этого, можно полагать, что одной из форм проявления ответственного финансирования являются инвестиции в экологические и социально значимые проекты (строительство доступного жилья, внедрение энергосберегающих технологий, способствующих повышению энергоэффективности производства и др.). Кроме того, выступая игроком на фондовом рынке и инвестируя финансовые ресурсы в ценные бумаги, финансовые организации также

Таблица 3

Показатели количественного индекса социальных инвестиций российских предприятий

Отрасль (сектор)	Количественные индексы социальных инвестиций		
	Величина социальных инвестиций на 1 работника <i>IL</i> , долл.	Доля социальных инвестиций в валовых продажах <i>IS</i> , %	Доля социальных инвестиций в балансовой прибыли <i>IP</i> , %
Финансовый сектор	669, 6	0,02	11,45
Топливный комплекс	258, 9	1,14	5,43
Цветная металлургия	362, 5	2,73	53,54
Черная металлургия	1 262, 5	5,05	26,40
Электроэнергетика	637, 5	4,16	144,79
Лесная и лесоперерабатывающая промышленность	423, 2	5,45	58,38
Машиностроение	383, 9	3,54	85,77
Производство потребительских товаров и услуг	175	0,67	24,26
Химическая промышленность	1 633, 9	11,89	216,30
Профессиональные услуги	216	1,38	50,77
Сервис	57, 1	0,36	10,56
Телекоммуникации	362, 5	1,57	8,34
Транспорт	1 721, 4	1,62	36,87

учитывают результаты деятельности эмитентов по широкому перечню вопросов и показателей, тесно связанных с устойчивым развитием. Как правило, в процессе принятия инвестиционных решений финансовые институты ориентируются на индексы устойчивого развития, разработанные для оценки состояния уровня социально ответственного поведения компании. Наиболее распространенными и известными среди индексов устойчивого развития являются Dow Jones Sustainability Index (DJSI) и FTSE4GOOD.

При проектном финансировании процедура ответственного финансирования предполагает оценку влияния финансируемого проекта на качество жизни местных сообществ и состояние окружающей среды как на территории его реализации, так и в глобальном масштабе. Во избежание такого рода угроз по проектам с высоким уровнем негативного воздействия на экологию и социальное окружение организация-заемщик обязана предоставить план по управлению рисками. В отдельных случаях процедура ответственного финансирования включает в себя проведение разъяснительной работы (беседы, консультации) с местным сообществом, а также прием жалоб от населения, чьи интересы в процессе реализации проекта могут быть затронуты или нарушены. Реализация проекта, финансируемого банковским сектором, обязательно должна сопровождаться мониторингом, осуществляемым на постоянной основе, оценкой его социальной приемлемости и состоянием экологической безопасности. Сегодня проектное финансирование в наибольшей степени используется при реализации инфраструктурных проектов в таких отраслях, как связь, транспорт, сфера услуг, лесная и деревообрабатывающая, а также пищевая промышленность. Именно они демонстрируют эффективный рост, и зачастую компании предпочитают реализовывать потенциал такого роста на балансах отдельно созданных компаний. Кроме того, в данных отраслях несколько снижена цена «входного билета». Так, чтобы реализовать проект в отрасли связи, можно начинать с относительно небольших затрат. Например, ОАО «Сбербанк России» финансирует такой масштабный проект, как «Космическая связь», а также проекты ОАО «МСС» и ОАО «Дельта-Телеком». Эти компании вышли на рынок с новым стандартом мобильной связи, который, по ряду оценок, относится уже к третьему поколению, и стоимость таких проектов сейчас относительно невысока. Кроме того, банк финансирует целый ряд проектов,

реализуемых на принципах ПФ, и в других отраслях (табл. 4).

Следует отметить, что при проектном финансировании необходимо идентифицировать все риски по проекту, а также наметить и реализовать мероприятия по их снижению до приемлемого уровня. Осуществить такую возможность позволяет бизнес-план. В данном документе должна быть отражена максимальная детализация всех его разделов. Кроме того, информация, представленная в бизнес-плане, должна быть настолько подробной, чтобы банк смог оценить внедряемую технологию и потребности в ресурсах, дать анализ рыночной позиции проекта, потенциальных покупателей продуктов проекта, финансовой схемы, а также ее оптимальности с точки зрения структуры закупки оборудования, осуществления строительно-монтажных работ и т.д. Подчеркнем, что в отношении возможностей институциональных преобразований

Таблица 4

Наиболее значимые проекты, реализуемые ОАО «Сбербанк России» на принципах проектного финансирования

Отрасль (вид деятельности)	Проект
Деревообрабатывающая	Строительство завода по производству ДСП ОАО «Карелия ДСП»
Пищевая	Строительство завода по производству растворимого кофе методом леофилизации ОАО «Московская кофейня на паяхъ»
Транспорт	Строительство транспортного терминала «Международный аэропорт Внуково»
Золотодобыча	Освоение золоторудного месторождения Ветренское ОАО «Сусуманзолото»
Электроэнергетика	Строительство первой очереди Мутновской геотермальной станции ОАО «Геотерм»
Связь	Обновление национальной спутниковой группировки ФГУП «Космическая связь»
Нефтепереработка	Организация производства автомобильного бензина ОАО «ТАИФ»
Цветная металлургия	Строительство завода по производству алюминиевой тары ОАО «РОСТАР»
Газодобыча	Обустройство Берегового газоконденсатного месторождения «Сибирская нефтегазовая компания»

становления КСО накапливается серьезная практика институционального оформления стратегии и практик КСО как на макро-, так и на мезо- и микроуровнях.

На федеральном уровне – это законодательное закрепление положений о принципах социального партнерства и отражение вопросов СОБ в отдельных правовых актах РФ, принятие ряда профессиональных этических кодексов, создание национальных общественных ассоциаций (РСПП, АРМ, Российская торгово-промышленная палата, «Деловая Россия», ОПОРА и др.), деятельность которых непосредственно содействует повышению социальной ответственности во взаимодействии власти и бизнеса, внедрению на добровольной основе международных и национальных стандартов управления и отчетности в области устойчивого развития, нефинансовой и экологической отчетности и др. Кроме того, это расширение практики участия бизнеса в приоритетных национальных проектах («Здоровье», «Образование», «Доступное жилье») и целевых федеральных программах развития, проведение государственной политики в сфере науки и высшего образования, нацеленной на расширение научных исследований, а также включение дисциплины «Корпоративная социальная ответственность» в учебные программы подготовки бакалавров менеджмента.

На региональном уровне воспроизводятся некоторые элементы государственной экономической и социальной политики в отношении КСО (региональные законы о социальном партнерстве, конкурсы, рейтинги, диалог и др.), которые дополняются установлением особых договорных отношений и институционализации механизмов ответственности градообразующих предприятий, прежде всего с самими градообразующими предприятиями. Создаются комитеты (комиссии) по вопросам взаимодействия власти и бизнеса при администрациях субъектов Федерации, региональных отделениях торгово-промышленных палат и других общественных организациях, формируются дифференцированные региональные политики взаимодействия в зависимости от финансово-экономического положения по базовым кластерам социально активных, социально-перегруженных, социально пассивных и экономически неэффективных предприятий-аутсайдеров. Заключаются соглашения о социально-экономическом сотрудничестве, в том числе участия в региональных и муниципальных целевых программах развития и др.

В целях координации деятельности и успешной практики реализации КСО в ряде регионов имеются отдельные положения и постановления, стимулирующие деятельность хозяйствующих субъектов в этом направлении. Ярким примером здесь может служить положительный опыт Администрации Алтайского края: постановления «О повышении социальной ответственности работодателей Алтайского края» и «О проведении ежегодного краевого конкурса «Лучший социально ответственный работодатель года», положение о конкурсе «Дело чести» и др. Для наиболее эффективного продвижения участия в реализации концепции социального единства (социального партнерства) институтов власти возможна разработка дополнительных нормативных документов, регулирующих полномочия органов власти на всех уровнях (региона, муниципалитета, компаний)⁷.

На уровне отдельных компаний формируется пакет специальных документов, включающих, как правило, кодекс корпоративного поведения или этический кодекс, утверждаемый высшим исполнительным органом компании. Заключается коллективный договор, в рамках которого определяется политика управления человеческими ресурсами компании, система социальной защиты, социально-трудовых отношений и безопасности работников, а также другие вопросы, которые впоследствии находят развернутое отражение в нефинансовом социальном отчете компании. В крупных корпорациях в структуре менеджмента создаются специальные подразделения, отвечающие за реализацию стратегии в области КСО, планирование внутренних (на развитие персонала, охрану труда, содержание и развитие социальной инфраструктуры, обеспечение «социального пакета» и др.) и внешних (прежде всего на развитие местного сообщества, защиту окружающей среды и рационального природопользования) социальных инвестиций, проведение оценки их эффективности и др.

Ключевые меры, способствующие реализации процесса институционализации КСО в современной России

Тем не менее, наряду с явно наметившимися положительными тенденциями в направлении институционализации концепции КСО, полноценный процесс становления и развития института КСО

⁷ Савина Т.Н. Институт корпоративной социальной ответственности как инновационный социально ориентированный проект // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 2. С. 33–42.

в России невозможен без решения ряда задач и требует реализации комплекса последовательных взаимосвязанных действий.

1. В контексте институциональных преобразований КСО принципиально важным, на взгляд автора, является законодательное закрепление механизма государственного протекционизма в отношении социально ответственных и социально ориентированных работодателей. Следует подчеркнуть, что система протекций (защиты) направлена на государственную поддержку социально ответственных и социально ориентированных компаний, более того, указывает их в качестве приоритетных при получении финансовой помощи со стороны государства. Данная система защиты активно работает также при проведении тендеров, предоставлении государственных услуг и выделении квот, в том числе на привлечение рабочей силы из-за рубежа. Справедливо полагать, что обозначенные условия можно расценивать как своеобразный сертификат доверия.

2. Координация деятельности органов исполнительной власти (на разных уровнях), профсоюзов и других представительных органов работников и работодателей. Процесс институционализации КСО должен протекать, по мнению автора, при тесном взаимодействии и реализации совместных интересов институтов власти и местного самоуправления, объединений работодателей и профсоюзов. При этом четко, а главное, справедливо должны быть определены и регламентированы обязательства каждой из заинтересованных сторон. Речь идет о построении новой системы взаимоотношений с муниципальными образованиями, основанной на ведении рейтинга социально ответственных муниципальных образований. Основными показателями взаимодействия участников социального партнерства могут быть награды, грамоты, похвальные листы, сертификаты, полученные за участие и победы в конкурсах, за заслуги в практике реализации социально ответственных работодателей.

3. Социальная экспертиза проектов и программ социально-экономического развития, договоров о социально-экономическом сотрудничестве на предмет создания новых и сохранения прежних рабочих мест, соблюдения критериев социально ответственного поведения хозяйствующих субъектов. Для оценки квалификации социально ответственного поведения работодателя целесообразно применять специальные инструменты, в частности – социальную

экспертизу. Отметим, что ключевая специфическая черта экспертизы состоит в том, что последняя исследует задачи, которые с трудом поддаются количественной оценке и тяжело формализуемы. Такое исследование основывается, как правило, на мнении эксперта, который опирается на имеющиеся знания, опыт решения похожих задач, интуицию, здравый смысл и, таким образом, систематизирует информацию. В социальной сфере насчитывается множество трудно формализуемых задач, поэтому экспертные оценки здесь находят весьма широкое применение. Чаще всего они представлены как заключение конкретного нормативного документа (проекта), а иногда это просто протокол заседания специалистов-экспертов. В совокупности различные варианты оценивания решений (или проектов решений) в социальной сфере трактуются как социальная экспертиза.

Таким образом, справедливо полагать, что социальная экспертиза есть проводимое экспертами исследование, которое позволяет, во-первых, оценить (диагностировать) состояние социального объекта; во-вторых, установить достоверную информацию об исследуемом объекте и окружающей его среде; в-третьих, спрогнозировать его изменения в перспективе и дать оценку влияния на другие социальные объекты; в-четвертых, выработать меры и предложить конкретные рекомендации для принятия стратегически ориентированных управленческих решений и социального проектирования в условиях, когда исследовательская проблема трудно формализуема. Исходя из этого можно увидеть, что социальной экспертизе присуще выполнение таких функций, как диагностическая, информационно-контрольная, прогностическая и проектировочная. Автор полагает, что на социальную экспертизу недопустимо возлагать не свойственные ей функции, особенно такие, которые характеризуются и отличаются нормативным содержанием.

4. Информационная поддержка социально ответственных компаний на всех ее уровнях. Автор считает принципиально важным, чтобы политика, проводимая в направлении поддержки создания института КСО, была предельно ясна, проста, а главное – доступна всем участникам этого процесса. Следовательно, очевидно полагать, что информационная поддержка может быть определена как важнейший инструмент формирования и развития института КСО.

Следует согласиться с тем, что частое упоминание о социальных делах компании в средствах массовой

информации повышает узнаваемость компании и ее бренда. Пока же эффект от социальных проектов бизнеса на фоне общей ситуации в стране заметен лишь тем, кто непосредственно занят в этой сфере. Информационная закрытость многих крупных отечественных компаний является серьезным препятствием для представления примеров социальных инвестиций. При отсутствии более или менее устойчивых бизнес-сообществ, бизнес-ассоциаций, ставящих своей целью продвижение идей социально-экономической ответственности бизнеса и помогающих своим членам в формировании и реализации эффективной социальной политики, продвижение каких-либо социальных идей руководителей компании является сложной задачей.

5. Социальная отчетность и стандарты социальной отчетности. Важнейшим механизмом информирования о КСО является социальная отчетность. Сегодня, когда активно пропагандируется концепция устойчивого развития компаний, стандартная финансовая отчетность перестала быть достаточной. Корпоративный социальный отчет – это публичный инструмент информирования акционеров, сотрудников, партнеров, клиентов, общества о том, как и какими темпами компания реализует заложенные в своих стратегических планах развития цели в отношении экономической устойчивости, социального благополучия и экологической стабильности⁸.

Таким образом, необходимость разработки корпоративных отчетов по устойчивому развитию компаний является, на взгляд автора, главным условием, формирующим институциональную среду социально ответственного поведения российского бизнеса. Говоря о такой необходимости, следует выделить основные направления, на которые должна распространяться социальная ответственность бизнеса:

- проведение реструктуризации и организационные изменения с участием представителей высшего менеджмента фирм, персонала и общественности;
- экологическая политика и использование природных ресурсов;
- управление развитием персонала;

⁸ Савина Т.Н. Институциональные предпосылки развития корпоративной социальной ответственности: объективная необходимость и возможность // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 10. С. 17–24.

- здоровье и безопасность на рабочем месте;
- взаимодействие с местными органами власти, государственными структурами и общественными организациями для решения общих социальных проблем;
- социальные аспекты взаимодействия с поставщиками и клиентами.

Таким образом, в современных российских условиях принципиально важно осознать, что бизнес развивается в целях реализации интересов и удовлетворения потребностей всех заинтересованных сторон. Только так можно рассчитывать на получение прибыли в долгосрочной перспективе и устойчивое развитие общества и государства.

Институт КСО, характерный для большинства развитых стран с давними демографическими особенностями и традициями, развитым обществом, базируется на рыночных ценностях. Именно поэтому для нашего государства его создание пока можно рассматривать как инновационный социально ориентированный проект. В последние годы дискуссия на эту тему затрагивает, главным образом, вопросы функционирования бизнеса. Вероятно, это объясняется тем, что бизнес до сих пор неадекватно воспринимается обществом, а государство в свою очередь не в полной мере финансирует социальные потребности граждан. Более того, значительную часть своей ответственности перед населением государство (в лице отдельных институтов власти) не всегда выполняет в достаточном объеме. Это справедливо объясняется тем, что советская (патерналистская) модель социальной политики компаний столкнулась с серьезными трудностями процесса перехода через «дикий» капитализм первоначального накопления капитала к более цивилизованным формам ведения бизнеса.

Заключение

Рассмотренные шаги и действия в направлении институционализации корпоративной социальной ответственности в современной России свидетельствуют о том, что эти процессы постепенно приобретают свои институциональные формы, охватывающие все уровни взаимодействия власти и бизнеса. Однако в целом, как отмечают эксперты, в России к настоящему времени еще не сложились благоприятные условия для развития институтов КСО. Способы реального участия федеральной власти в развитии КСО пока не подчинены единой логике. Связано это с тем, что государство

сегодня по-прежнему сосредоточено на вопросах формирования общего законодательного поля ведения бизнеса, связанного с налогообложением, защитой собственности и т.д., т.е. вырабатывается лишь общая позиция в отношении КСО. Ситуация на федеральном уровне напоминает процессы, характерные для институтов власти Европейского союза 12–15 лет назад. Как и в ЕС, федеральные власти имеют потенциал расширения своего участия в стимулировании КСО, и соответствующие предпосылки уже начинают накапливаться⁹.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в сформировавшейся социальной институции, как прообразе будущего самостоятельного института КСО, достаточно отчетливо проявляется высокая активность бизнес-структур, в первую очередь таких общественных организаций, как Российский союз промышленников и предпринимателей и Ассоциация менеджеров, идейно поддерживаемых государством и гражданским обществом. Вследствие этого в практическом управлении развитием КСО преобладают неформальные или (по Д. Нортю) «неписанные» институциональные установления (хартия, этические кодексы, рекомендации и др.), образующие «правила игры». «Писанные», т.е.

⁹ Яровой А.И. Влияние институтов власти на развитие корпоративной социальной ответственности в России и Европейском Союзе. URL: <http://gtmarket.ra/laboratory/expertize/2010/2596>.

формальные ограничения – правила и предписания (Основной Закон, государственные законы, иные правовые акты РФ) определяют лишь общие рамки действий корпораций в добровольном принятии на себя обязательств по социально ответственному поведению. Именно поэтому можно согласиться с мнением, что в современных российских условиях институционализация КСО происходит на основе инсайдерской модели, базирующейся на инициативе предприятий и поощрении государством их социально ответственного поведения посредством совокупности инструментов институционального, экономического и организационного содержания¹⁰. Эта модель в наибольшей степени адекватна российской действительности и отражает философию развития КСО от благотворительности – к имиджу, к целенаправленным социальным инвестициям.

Ближайшей целью процесса институционализации корпоративной социальной ответственности следует считать создание в обществе в соответствии с выработанными нормами и правилами четкой и сбалансированной позиции формальных и неформальных нормативных основ статусно-ролевой структуры, одобренной большинством участников этого сложного социального процесса.

¹⁰ Никитина Л.М. Корпоративная социальная ответственность: учебник для бакалавров. Ростов-н/Д: Феникс, 2015. С. 425.

Список литературы

1. Bowen H. Social Responsibilities of the Businessman. NY: Harper & Row. 1953. P. 120–124.
2. Карнеги Э. Автобиография. Евангелие богатства. СПб: Попурри, 2014. 480 с.
3. Berle A., Means G. The Modern Corporation and Private Property. NY: The MacMillan Company, 1932. P. 256–274.
4. Chandler A.D. The Visible Hand. The Managerial Revolution in American business. Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press, 1977. P. 87–92.
5. Schwartz M., Carroll A. Corporate Social Responsibility: A Three-Domain Approach // Business Ethics Quarterly. 2003. № 4. P. 503–530.
6. Coase R. The Nature of the firm // *Economica*. 1937. Vol. 4. № 16. P. 386–405.
7. Friedman M.A. Friedman doctrine – The social responsibility of business is to increase its profits // *The New York Times magazine*. 1970. P. 32–33; 122–126.
8. Благов Ю.Е. Корпоративная социальная ответственность. Эволюция концепции. СПб: Высшая школа менеджмента, 2010. С. 25–27.
9. Кричевский Н.А., Гончаров С.Ф. Корпоративная социальная ответственность. М.: Дашков и К, 2008. С. 216.
10. Салимова Т.А., Ольховикова Н.Б. Инструменты системной деятельности по улучшению в области социально ответственного поведения организации // *Стандарты и качество*. 2012. № 12 (906). С. 74–78.

11. *Соболева И.* Социальная ответственность бизнеса: глобальный контекст и российские реалии // Вопросы экономики. 2005. № 10. С. 63–72.
12. *Либоракина М.И.* Социальные инвестиции российских компаний. М.: Институт экономики города, 2004. 230 с.
13. *Литовченко С., Корсакова М.* Корпоративная социальная ответственность: общественные ожидания. М.: Ассоциация менеджеров, 2003. С. 100.
14. *Тульчинский Г.Л.* Корпоративная социальная ответственность: технологии и оценка эффективности. М.: Юрайт, 2015. 338 с.
15. *Якимец В.Н.* Социальные инвестиции российского бизнеса: механизмы, примеры, проблемы, перспективы. М.: КомКнига, 2005. 184 с.
16. *Крылов А.Н.* Корпоративная социальная ответственность: экономические модели – мораль – успех – устойчивое развитие. М.: ИКАР; Берлин: Вест-Ост-Ферлаг, 2013. С. 450.

ANALYZING THE INSTITUTIONALIZATION OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN RUSSIA

Tat'yana N. SAVINA

Ogarev Mordovia State University, Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
savinatn@yandex.ru

Article history:

Received 18 May 2015

Accepted 26 May 2015

JEL classification: O35, O38

Keywords: institute, business, institutionalization, corporate social responsibility, responsible financing

Abstract

Importance The article focuses on the institutionalization of Corporate Social Responsibility (CSR).

Objectives The research pursues substantiating the growing importance of institutional framework for setting up and developing CSR in Russia and finding appropriate measures contributing to institutionalization of socially responsible behavior of national businesses.

Methods The methodological framework of the research is based on general scientific methods of cognition (dialectical method, combination of historical and logic unity, empirical generalization, structural and functional analysis, conventional techniques of economic analysis and synthesis), specific methods for evaluating trends and intensity of CSR institutionalization processes (expert assessments). The research also employs systems analysis tools.

Results I determined institutional capabilities and premises for creating and developing CSR in Russia. The research illustrates the growing importance of institutionalization that allows achieving positive results in socio-economic activities of contemporary business entities and increasing the efficiency of economic processes. I studied the practice of institutional transformations for developing CSR, determined measures facilitating the institutionalization of CSR in modern Russia.

Conclusions and Relevance I conclude that institutional transformations in CSR of business should meet 'civilized' rules of business. It is important to revise views of authorities, since CSR implies necessary standards and rules of social partnership, i.e. combined operation and development of private, public and non-profit sectors. They respectively produce social vector within economic system at the micro-, meso- and macrolevels.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

Acknowledgments

The article was supported by the Russian Foundation for Humanities, project No. 15-02-00174a.

References

1. Bowen H. Social Responsibilities of the Businessman. NY, Harper & Row, 1953, pp. 120–124.
2. Carnegie A. *Avtobiografiya. Evangelie bogatstva* [Autobiography of Andrew Carnegie]. St. Petersburg, Popurri Publ., 2014, 480 p.
3. Berle A., Means G. The Modern Corporation and Private Property. NY, The MacMillan Company, 1932, pp. 256–274.
4. Chandler A.D. The Visible Hand. The Managerial Revolution in American Business. Cambridge, Mass., Harvard University Press, 1977, pp. 87–92.
5. Schwartz M., Caroll A. Corporate Social Responsibility: A Three-Domain Approach. *Business Ethics Quarterly*, 2003, no. 4, pp. 503–530.
6. Coase R. The Nature of the Firm. *Economica*, 1937, vol. 4, no. 16, pp. 386–405.
7. Friedman M.A. Friedman Doctrine. The Social Responsibility of Business is to Increase its Profits. *The New York Times Magazine*, 1970, September 13, pp. 32–33, 122–126.

8. Blagov Yu.E. *Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost'. Evolyutsiya kontseptsii* [Corporate Social Responsibility. The concept evolution]. St. Petersburg, GSOM Publ., 2010, pp. 25–27.
9. Krichevskii N.A., Goncharov S.F. *Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost'* [Corporate Social Responsibility]. Moscow, Dashkov i K Publ., 2008, p. 216.
10. Salimova T.A., Ol'khovikova N.B. Instrumenty sistemnoi deyatelnosti po uluchsheniyu v oblasti sotsial'no otvetstvennogo povedeniya organizatsii [Tools of consistent activities for improving the socially responsible behavior of the entity]. *Standarty i kachestvo = Standards and Quality*, 2012, no. 12, pp. 74–78.
11. Soboleva I. Sotsial'naya otvetstvennost' biznesa: global'nyi kontekst i rossiiskie realii [Corporate Social Responsibility: a global context and the Russian reality]. *Voprosy Ekonomiki*, 2005, no. 10, pp. 63–72.
12. Liborakina M.I. *Sotsial'nye investitsii rossiiskikh kompanii* [Social investment of the Russian companies]. Moscow, Institute for Urban Economics Publ., 2004, 230 p.
13. Litovchenko S., Korsakova M. *Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost': obshchestvennye ozhidaniya* [Corporate Social Responsibility: social expectations]. Moscow, Assotsiatsiya menedzherov Publ., 2003, p. 100.
14. Tul'chinskii G.L. *Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost': tekhnologii i otsenka effektivnosti* [Corporate Social Responsibility: technologies and the effectiveness evaluation]. Moscow, Yurait Publ., 2015, 338 p.
15. Yakimets V.N. *Sotsial'nye investitsii rossiiskogo biznesa: mekhanizmy, primery, problemy, perspektivy* [Social investment of the Russian business: mechanisms, examples, problems, perspectives]. Moscow, KomKniga Publ., 2005, 184 p.
16. Krylov A.N. *Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost': ekonomicheskie modeli – moral' – uspekh – ustoichivoe razvitie* [Corporate Social Responsibility: Wirtschaftsmodelle – Moral – Erfolg – Nachhaltigkeit]. Berlin, Moscow, West–Ost–Verlag, IKAR Publ., 2013, 450 p.